

функционировании пола. Теоретико-методологической базой служил сравнительный и статистический методы, которые позволяют наглядно осмыслить состояние гендерного исследования. Сделан вывод, что к паритету пола более, чем другие среди исследуемых объектов подошли страны Магриба и ОАЭ. Ирану и другим персидским государствам еще предстоит устранить разрыв равенства между мужчинами и женщинами в системе социальной культуры. В Саудовской Аравии, Афганистане и Йемене гендерное равенство остается утопией. В перспективе можно перенять опыт Туниса в аспекте гендерной социализации общества другими арабскими странами, опыт может быть модернизирован с учетом специфики их экономической ситуации.

Ключевые слова: : свобода, гендер, стереотипы, патриархат, временные браки, полигамия, индекс гендерного равенства..

* * *

УДК 902

Велиева И. Х.докторант, Институт Рукописей им. Мухаммеда Физули
НАНА (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com**СТИХИ САДИ САНИ В «ТЕЗКИРЕЙИ-ГАРАДАГИ» (ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Статья посвящена текстологическо-филологическому анализу стихотворений азербайджанского поэта XIX века Сади Сани из «Тазкире» Гасанали-хана Гарабаги. Автор статьи, наряду с освещением творческого сотрудничества между Сади Сани и Гасанали-хана Гарабаги, впервые исследует мухаммас (пястицише) с радифом «Шукрун» не вошедшие в «Диваны» Сади Сани и др. источники.

Ключевые слова: Тазкирейи-Гарадаги, сборник стихов, Сади Сани, Гасанали-хан.

(статья друкється мовою оригіналу)

В архиве Института Рукописей имени Мухаммеда Физули НАНА под шифром М-310 хранятся 509 листов рукописи поэта-просветителя XIX века возвращенного литературной средой Гарабаха – Гасанали-хана Гарадага. Информация об этой рукописи различная. В некоторых каталогах и исследовательских работах эта рукопись часто представляется, как «Тязкирейи-Гарадагы» (тязкирейи – повествование, рассказ, история, мемуары). Но исследования показывают, что если даже в этой рукописи есть некоторые элементы тязкира, но в целом её уровень не удовлетворяет существовавшие нормативы для тязкира. Отметим также и то, что относясь с уважением к творчеству современников Гасанали-хана, собрались их образцы, с целью написания тязкиря. Но по какой-то причине он не смог воплотить в жизнь это желание полностью. Принимая во внимание эти особенности, думаем, было бы более правильно рукопись, о которой идёт речь называть не тязкиря, а сборником стихов. Но в любом случае, независимо от названия рукописи, неоспоримый факт, что она является ценным источником с точки зрения прояснения некоторых моментов в изучении литературы XIX века. Гасанали-хан включил в этот сборник стихи, в основном, близко знакомых ему личностей, к творчеству которых относился с уважением. Одним из них был известный поэт той эпохи Сади Сани Гарабагы. Он включил в сборник 9 стихов Сади Сани – один на фарсидском, восемь на азербайджанском и пять мушаира к ним. В целом, с пятью из этих стихов, (включая мушаира) мы не сталкиваемся в диване стихов Сади Сани.

Перепись между обоими мастерами слова – Сади Сани Гарабагы и Гасанали-ханом Гарадагы – содержательные письма и стихотворное состязание доказывают, что они были близкими друзьями и единомышленниками. Учёный-исследователь Р. Керимов, выражая свое

отношение по этому поводу, пишет: «Сади Сани был в тесной связи с рядом созревших в литературной среде творческих людей, сумел создать близкие дружеские связи с ними. Наряду с тем, что основная часть его друзей были представителями различных профессий, они были еще и поэтами. Естественно, что прежде всего Сади к ним привязывало то, что они были именно поэтами. Среди них, к кому был он наиболее привязан – самый близкий друг поэт-просветитель эпохи, был Гасанали-хан Гарадагы» [5, с. 26]. Наряду с другими факторами в фундаменте этой дружбы стояли и их взаимные творческие связи. Салман Мумтаз, близко знакомый с творчеством мастеров, особо отмечал этот фактор: «... среди поэтов стремился наиболее сблизиться с ним (с Сади Сани – И. В.) Даже вместе написали газели и другие стихи [1, с. 2]. Дружба Сади Сани с Гасанали-ханом само собой было очень положительным событием. Потому что Гасанали-хан был одним из первых интеллигентов, чьи заслуги неопределимы в деле распространения просветительских идей во II половине XIX века в Гарабахе. Открытие им в 1870 году в Шуше школы нового типа, использование в процессе обучения новых приёмов, стало одним из самых успешных шагов в направлении облегчения обучения. Одним из новых методов, применяемым Гарадагом, было написание стихов для детей, действующую на их психологию, заинтересовывающих их лёгким, понятным детям языком с новыми темами. Превосходство этих стихов состояло в том, что с точки зрения шариата давалось совершенно другое объяснение природных событий, объясняя процесс их происхождения новыми научными аргументами, старался, ещё в раннем возрасте дать правильное научное понимание у детей. В целом, «В XIX веке в азербайджанской литературе самым значительным событием то, что в творчестве некоторых поэтов и писателей того периода основное и ведущее место занимали просветительские мысли по поводу здорового духа и воспитания подрастающих детей и молодого поколения» [7, с. 3]. И что интересно, природными явлениями: облака, дождь, туман, снег, молния, гром и другие и причинами их образования интересовались не только дети, но и множество взрослых людей. Они проявляли влечение к изучению происхождения этих процессов в природе, как они формируются на научной основе. Одной из таких личностей был его самый близкий друг Сади Сани Гарабаги. Полемизируя с друзьями на эту тему Сади, чтобы узнать истину, закончить дискуссию, пишет письмо другу Гасанали-хану. Эта инициатива сама по себе показывает, что уже во II половине XIX века наряду с усилением увлечения наукой, прогрессом, новшествами образованными людьми, совершенно изменилось отношение к религиозному хурафату, не основанными ни на чем объяснениям. Сади написал это письмо не только по своему желанию, а по просьбе группы таких же прогрессивных людей вокруг него:

*Setkar Xan, bu gun mənim sohbətim,**Coxlar ilə dəxi olub ulfetim.**Sohbetimiz axır behsu cüdələ**Cekib, bir metleb gəlməyib ele.*

*Buna gore erz edirem emele¹,
Nece gelir yagis, dolu pejmele.
Zehmet cekib bu gun bunu bendeye
Yazasiz, ya gele bir adam deye.
Muntezirdir bende dexi de bahis,
Ilahi, olmuya mane bir bais.
Bu xususda Sediye seriet
Sozleri melumdur, gerekdir hikmet [4, 14^a].*

Принимая во внимание просьбу друга, Гасанали-хан Гарадагы сразу же написал объяснения в виде разъяснительных стихов об указанных выше природных явлениях и послал ему. Поскольку эти стихи в скором времени завоевали успех среди широкой общественности, автор потом использовал их в процессе обучения, даже постарался, чтобы включили в учебник «Родной язык», считавшимся самым современным и прогрессивным учебником того времени. Конечно, всё это сказанное свидетельствует, что Г. Гарадагы был последовательным просветителем, прогрессивной личностью. Тесная дружба и поддерживаемые с ним творческие связи Сади Сани, происходили от того, что, он сам был, прежде всего, прогрессивной личностью. Очень интересна также мушаиря включенная Гасанали-ханом Гарадагы в сборник. В начале деишмя, по-фарсидски написаны слова.

مشاعره حسنعلی خان قرا داغسکی با ملا سعدی جینی

(Мушаиря Гасанали-хана Гарадагского с Молла Сади Джинни). В мушаиря первым Сади:

*Yene ufdadeyi-bir cahi-zenexdan oldum,
Neyledim men goresen, layiqi- zindan oldum?*

- начинается бейтом и Сади тоже:

*Bundan evvel ki, filcumla suxen soylyrdim,
Axyri myn saf ile herzevu hedyan oldum.*

- заканчивается бейтом. В сборнике бейты XXIII и XXIV зачёркнуты, бейты стихов принадлежащих Сади заканчиваются, а принадлежащие Гасанали-хану Гарадагы:

*Nus qildim deme men leli-lebin camindan,
Saqiya, mest gozunden deme mestan oldum.*

- бейт повторяется. Но вместо этого в конце мушаиря следуют друг за другом два бейта Гасанали-хана, и этим восстанавливается созвучная пропорциональность бейтов. Эта мушаиря вызвавшая интерес у современников поэта была включена в тязкир Мир Мохсун Навваба, а Салманом Мумтазом – в состав собранных материалов. Эта мушаиря была транслитерирована на кириллицу и впервые представлена общественности в книге «Поэтические собрания» учёным-исследователем Насреддином Гараевым. Во всех случаях мушаиря дана в количестве 26 бейтов с незначительными изменениями. Наряду с этим, думалось бы хорошо уместным исследовать расхождение в экземплярах мушаиря и внести ясность в некоторые ошибки. Итак, близкий друг Гасанали-хан Гарадагы – Мир Мохсун Наввабом в этой мушаиря сделал некоторые изменения, из них одни бы-

ли успешными, а другие – неуспешными. Про мушаиря сказал Сади:

*Urdum el, byndi – giribanin acildi yuzime,
Bu cahan icre eceb cennete derban oldum [4, 116^a].*

- в седьмом бейте в «Тязкиреи-Наввабе» – даны как:

*Urdum el, caki-giribanin acildi uzumə,
Bu cahan icre eceb cennete rizvan oldum [8, c. 123].*

У Навваба в оригинале первая строка «бянди-гирибан» соединяющая с «чакигирибан» и во второй строке слово «дярбан» заменено словом «ризван» в стихах наряду с непонятностью сильно подействовало на поэтичность. О своём отношении к этому вопросу учёный-исследователь Р. Керимов пишет: «В этом бейте поэт хочет сказать, что дотронувшись руками до на ворота любимой, они раскрылись и перед его глазами представилась картина рая. В этом значении слово «бянд» менять на слово «чак» не считаем правильным. Во второй строке слово «дярбан» замену слова «ризван» не считаем успешным «исправлением» [5, с. 10]. Мы тоже согласны с выводом, к которому пришёл учёный. В архиве исследований Салмана Мумтаза мы встречаем эту мушаиря, которую исследователь самолично переписал с другой рукописи. Во время исследования в этой рукописи между мушаиря и оригинальным вариантом оказались определённая разница. В оригинале:

*Laletek ruyin ile qan cigerim daglandi,
Qncatak lebin ile caki- giriban oldum.
Lebin bade dedim saldı reqibler behsi,
Dusdu qan, çixdim aradan, sebebi qan oldum.*

- бейты в рукописи Салмана Мумтаза сокращены, бейт XXIV изменён: [1, 20^b].

- как и в оригинале:

*Can nisar eyleyeli hicrde musned yuzdim,
Xanligim badə verib munsiyi divan oldum.*

- дан как новый вариант бейта:

*Esqide, ey Qaradagi, nece mesned oldum,
Xaniligim bade gedib, hesreti -divan oldum.*

Отмеченные нами эти различия показывают, что Салман Мумтаз взял образцы этих стихов из какого-то неизвестного нам источника. И также отметим, что в самом оригинальном варианте имеются определённые недостатки и неточности. В результате переписчики или же тязкирячи почувствовавшие эти недостатки сделали в мушаиря собственные «исправления», и в результате этого появились указанные нами выше несоответствия.

Мушаиря, о которой идёт речь, дана в количестве 24 бейтов в произведении Гасанали-хана Гарадага, напечатанного в 2003 году под названием «В судьбе мог оказаться такой период». В этой книге были сокращены имевшиеся в оригинале XXV и XXVI бейты, в некоторых строках слово и словосочетания были изменены. Конкретно, в конце I строчки VII бейта слово «юзиня» заменено словом «аман», в бейте в II строчке XIV соединение «сярв гядиня» – словосочетанием «гаматиня мян», в II строчке XVIII бейта слово «душуб» – на слово «нечая». В книге II строчка XXIII бейта, в отличие от оригинала, представлена, как «Ахяри инсаф эля, хярзью хядьян олдум». Мы полагаем, что это удачное исправление. Потому что в оригинале соединение «Ахяри мян саф эля» не даёт никакого значения. Скорее всего,

¹ Эта строка представлена как «Слышал я, вы писали мечте» в опубликованном сборнике Гарадагы «В судьбе мог оказаться такой период» (Б., 2003, с.137).

автор ошибочно написал слово «инсаф» как «мян саф». В результате проведённых текстологических сравнений можно прийти к выводу, что за исключением отмеченных нами недостатков экземпляр мушаиря «Тязкирей-Навваб» более точен и успешный. Несомненно, что Гасанали хан, после исправления в мушаиря, о которой идёт речь, для представления другу Наввабу и этот экземпляр стал успешным. В сборнике Г. Гарадагы, начинающийся строкой С. Сани «Сянин Хана, мюдам олсун дили- бимаря тимарин», состоящий из семи бейтов, была включена одна газель [1, 6^b]. В источнике указана дата написания стихов 1869-й год. Из второй строки первого бейта: «Шяряфьяб олду вясли- шейрин иля дярди- бимарин» стало известно, что Сади получил письмо от Гасанали хана и это письмо было написано в ответ ему. В стихе Сади выражает искренними, трепетными чувствами глубокое уважение и любовь к Гасанали-хану. Он, чтобы передать эти чувства, более подчеркнуть, использует средства изображения и исполнения, присущие восточной поэтике, а также талантливо использует стиль фарс деим:

*Berayi- rovseniyi- cesmim xettes ber eyn benehadem,
Necun ki, xettine dumsuz yazanda nurul- besarin.*

- в бейте поэт говорит, что свет твоих очей при написании письма осветил его, и поэтому, я приложил твоё письмо к своим глазам. Или следующий:

*Nisari- nezmi lo-lo dilimden covheri- canim
Duser hak ustuna her dem oxurken seri-envarin.*

- в бейте говорит, что при чтении твоих светлых стихов моя душа наполнилась прекрасными чувствами идущими от твоего благородного сердца. Естественно, что эти повествования показывают, что Сади от всего сердца любил Гасанали хана, считал его своим самым дорогим другом. Эти чувства мы видим и в «Амядеам» письме газели рядифли [4, 6^b], написанном Сади Гасанали-хану на фарсидском. Из замечания на фарсидском в начале стихотворения стало известно, что оно написано в 1872-ом году:

ملا سعدي سعدي تخلص ساكن قريه جنی به حسنعلی آقاخان قرا داغی گفته سنه
۱۸۷۲

(Житель Джинли Молла Сади написал под псевдонимом «Сади» Гасанали-Хану Гарадагы в 1872-ом году).

Поэт, как и в предыдущей газели, в этом письме газели повествует о высоком почтении к Гасанали хану используя поэтический талант. В стихе, втором:

شکر گویم که برستم ز خندنگ فرقت
وصلتش را بقدمان آمده ام

*(Sukur edirem ki, ayriqliq oxundan xilas oldum,
Onun vesline kaman kimi eyilmis qeddime gelmistem).*

- из бейта становится известно, поэт был в странствие, и эта разлука согнула его поясницу, как струну каманчи. Поэт, увидев его «оживился», «со всех ног примчался в этот квартал», считал землю под его дверью «шахской драгоценностью», себя «хромым муравьем», а его квартал считает «кварталом Сулеймана» и, наконец, никуда не уйдёт от дружеского застолья. Потому что он «из адского огня пришёл в райский сад». Из частого использования им слов «странствие», «чужбина» видно, что поэт написал эти стихи после прибытия из Амасии. В сборнике стихов Г. Гарадагы дано одно сти-

хотворение С. Сани, состоящее из одиннадцати бейтов, посвящённое Святому Али [4, 159^a]. Это стихотворение дано в турецком диване поэта, в количестве двенадцати бейтов. Восьмой стих:

*Texti -levayi -hemd salur saye fovqune,
Ruzi-cezada her kimə olsan kefil, Ali [9, 55^a].*

- был сокращён в сборнике бейтов. Во время текстологического исследования проявились незначительные различия: в I строке во II бейте, слово «агдам» в сборнике как «этдим», во II строчке VII бейта словосочетание «о бянды» дано как «ону да», а в I строке мягтя бейта перед словом «Али» использовано «узмя» и переставлено в конец строки – поставлено перед словом «ал». С религиозной точки зрения было известно отношение Сади Сани к Хазрата Али, принадлежащего к секте шийя. Он тоже, как и другие верующие, для обожествления Хазрата Али, своё религиозное идеологическое представление старался связать с существующими понятиями суфийской философской системы:

*Ey mezheri -celal, cenabi-celil Ali,
Hicri-cemalin asiqe sebri-cemil, Ali.*

- в бейте, такие выражения как «мязхяри- чалал», «чанаби- чалил», «хичри- гамарин» пример сказанному нами.

Поэт поэтическим языком суфийского воображения описывает существующие повествования о Хазрат Али, о сообщении о его появлении на свет Джебраилом Пророку, сожжение Хазрат Халила Нимрудом, его воспоминание «нури-руи».

Один из стихов Г. Гарадагы, включённых в сборник, была рядифли газель Сади «Ня лазым?» (Что надо?), состоящая из семи бейтов [4, 155^b]. Эта газель дана в каждом из трёх экземпляров дивана, состоящая из девяти бейтов. При текстологическом сравнении становится известно, что имеются серьёзные расхождения с оригинальным вариантом стихов. Во-первых, наряду с сокращением двух бейтов газели, включённой в сборник, построение бейтов внутри газели не как в оригинале, совершенно по-другому – второй бейт пятым, третий бейт четвёртым, четвёртый бейт седьмым, седьмой бейт вторым, восьмой бейт третьим по строчкам. Второй бейт газели, данной в сборнике:

*Bir ev ki xarab ola binadan
Ey merdi-kecendis, cefapisə ne lazim?*

- а в оригинале:

*Bir ev ki xarab ola, bina eylemək ani,
Ey merdi-kecendisü cefapise, ne lazim?*

- дано так. Как видно, в варианте бейта сборник наряду с искажением смысла нарушается и рифма. Выражение поэта хотевшего сказать в этом бейте «не стоит строить разрушившийся дом» мы не замечаем в сборнике бейтов. Также в сборнике дано:

*Bir kimsenin acma yarasini sariyamazsan,
Senin kimi her dili-purrise ne lazim?.*

- бейт в оригинале:

*Basdan sarıamazsan yaresin kimsenin acma,
Sepmek nemeki hər dili- purrise ne lazim?.*

- было дано так. И в этом сравнении отчетливо чувствуются допущенные искажения. И наконец, мягтя бейт газели в оригинальном варианте:

Sedi nə isin var senin esqden elzem?

Uymaq dexi bu isretu bu eyse ne lazim?

- как дано, в сборнике стихов Гарадага:

Sedi ne isin var senin esqden elzem?

Dusmek dexi bihude bu tesvisə nə lazim?

- так как было дано, II строчка этого бейта является оригинальным вариантом IV бейта.

Как видно из сравнений в результате допущенных серьезных искажений газель, с точки зрения и шариата, и содержания и смысла оказалось непригодным состоянием. В сборник Гасанали-хана Гарадага было включено стихотворение радиф С. Сани «Сяня ня?», состоящее из 22 бейтов. По объёму это стихотворение можно назвать и касыдой. При текстологическом сравнении определено, что и в этом стихотворении Сади нарушена последовательность, бейты построены совершенно отлительно от оригинального варианта, выстроены в ряд по-другому: в оригинале бейт в пятом ряду – в сборнике седьмой, шестой в ряду – семнадцатый, седьмой в ряду – пятый, десятый в ряду – шестой, четырнадцатый в ряду – шестнадцатый, пятнадцатый в ряду – девятый, шестнадцатый в ряду – тринадцатый, семнадцатый в ряду – двенадцатый, двадцать первый в ряду – восьмой в ряду дано. Наряду с этим в сборнике в XIV, XV, XVIII, XIX рядах бейты даны с большой разницей от оригинала. Другие бейты стиха как в оригинале, только II строчка последнего – мягтя бейта частично с такой разницей: вместо «Нязми- шуара хямя чямият бечянгям, сяня ня?» дано «Хямя шери- шуара чямя бечянгям, сяня ня?» В стихотворении поэт призывает, отказавшись от удовольствий и плодов жизни, проводить время только в молитвах. Он, не может принять мир отшельников, учит его быть внимательным, не смотреть на других с горестью и не искать у них недостатки.

Nezeri-hasidi terk eyle, mene baxma qebih,

Tokerem gozlerini, tiru xedengem, sene ne?

В отличие от отшельников, поэт не приглашает в мейхана, советует ему ходить в мечеть, слушать «гюндя мюеззян сясиня» и не считает правильным «биться головой» во время молитв, не советует пребывать в одиночестве в кельях. Сади напоминает и то, что если случится зайти в мейхана, я тебя «расибани олдурум кашанеи- ешг хяряминя» не пушу. Потому что «гяввас олмаян, ешг дярьясына гиря билмяз».

В заключении отметим, что приведенные в «Тязкирейи-Гарадагы» образцы стихов Сади Сани, хотя и дошли до нас в определенной степени в искаженном виде, в целом, произведение само по себе очень ценно, как источник. Следует, отметить что в диванах Сади Сани, а также не найденных нами пяти стихов в других источниках, а дошедшие до нас в этом источнике, имеют большое значение с точки зрения, изучения отношений с Г. Гарадага.

Список использованных источников

1. Институт Рукописей НАНА. – А-34(1)993.
2. Там же. – Б-1232.
3. Там же. – Б-1298.
4. Там же. – М-310.
5. Керимов Р. Ш. Жизнь и творчество Сади Сани. Газели. – Б., 2011.
6. Гарадаги Х. В судьбе мог оказаться такой период... – Б., 2003.
7. Нагысойлу М. З. Введение. «Китабун-нйасайех». – Б., 2008.

8. Нявваб М.М. «Тезкирейи-Нявваб». – Б., 1998.

9. Турецкий диван Сади Сани (фотомаксимале).

References

1. Institut Rukopisej NANA. – А-34(1)993.
2. Tam zhe. – Б-1232.
3. Tam zhe. – Б-1298.
4. Tam zhe. – М-310.
5. Kerimov R.Sh. Zhizn' i tvorchestvo Sadi Sani. Gazeli. – Б., 2011.
6. Garadagi H. V sud'be mog okazat'sja takoj period... – Б., 2003.
7. Nagysojlu M.Z. Vvedenie. «Kitabun-njasajeh». – Б., 2008.
8. Njavvab M.M. «Tezkireyi-Njavvab». – Б., 1998.
9. Tureckij divan Sadi Sani (fotomaksimale).

Veliyeva I.H., PhD, Institute of Manuscripts Fuzuli ANAS (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Poems Sadi Sani in «Tezkireyi-Karadaghi» (textual and philological analysis)

The article is about the poems of Sadi Sani, Azerbaijani poet of 19th century, which are found in Hasanali Khan Karadaghi's «Tazkira». It is devoted to the textual and philological analysis of these poems. Here are spoken about the literary and friendship relations between Hasanali Khan and Sadi Sani. Besides, the mukhammas named «Shukrun» written by Sadi which is not found in his divans and other sources, is presented to the literary public for the first time.

Keywords: Tazkireyi-Karadaghi, collection of poems, Sadi Sani, Hasanali Khan.

Велиева І. Х., докторант, Інститут Рукописів ім. Мухаммеда Фізулі НАНА (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Вірші Сади Сани в «Тезкірейі-Гарадагі» (текстологічний і філологічний аналіз)

Стаття присвячена текстологічно-філологічному аналізу віршів азербайджанського поета XIX століття Сади Сани з «Тазкірейі» Гасаналі-хана Гарадагі. Автор статті, поряд з освітленням творчої співпраці між Сади Сани і Гасаналі-хана Гарадагі, вперше досліджує мухаммас (п'ятивірши) з радіфом «Шукрун» які не увійшли до «Дивану» Сади Сани і ін. джерела.

Ключові слова: Тазкірейі-Гарадагі, збірка віршів, Сади Сани, Гасаналі-хан.

* * *

УДК 82

Кулиев Н. М.

Бакинский Государственный Университет (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

ЕДИНСТВО СОВРЕМЕННОСТИ И ИСТОРИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСТВА МАНАФА СУЛЕЙМАНОВА)

В творчестве Манафа Сулейманова особое место занимает произведение «Дожили до последней весны», «Лазич» (художественно-этнографические картины). В данной статье были анализированы эти произведения. Здесь автор ссылается на самые важные источники, связанные с этой темой. В этих произведениях писатель, в основном, обращается к жанру мемуары.

Ключевые слова: литература, традиции, народ, родина, история, этнография, исторические факты, творчество, мемуары, читатель, жизнь.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Богатая народными традициями азербайджанская литература занимает особое место в мировой литературе. Азербайджанская литература всегда ставила перед собой целью показать образное величие художественной жизни народа. Одной из наиболее интересных личностей современной литературы Азербайджана можно назвать имя писателя Манафа Сулейманова. Свою литературную карьеру М. Сулейманов начал приблизительно с середины 40-х годов XX века. Работавший на производстве, М. Сулейманов в литературной деятельности показал себя как специалист знающий свое дело. В своем творчестве он стремится создать связь между производством и основными проблемами современности и довести эту связь до читателя. Своей действи-